

МАША ХАЛИКОВА

От декабря до декабря

ЧАСТЬ II. ФОТОГРАФИЯ
СОБСТВЕННОЙ ТЕНИ
(СТИХИ, 2009)



Маша Халикова
От декабря до декабря.
Часть II. Фотография
собственной тени (стихи, 2009)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63421583

ISBN 9785005183941

Аннотация

Сборник любовной лирики, осень 2009 г. 80 стихотворений, написанных автором в 24 года. Это строки о незакрытой эмоциональной ситуации и о попытках её разрешения. Об амбивалентности чувств, об одиночестве, о творчестве. Есть мысли и о важности взаимодействия с подсознанием. О времени и о памяти, о страхе перед «забвением», о желании запомниться. Некоторые стихи написаны под влиянием Трансерфинга реальности В. Зеланда. Есть также строки о железной дороге, о Волгограде, пейзажные осенние зарисовки.

Содержание

«Прочитаешь чужие стихи...»	5
«Завесив на ладони тишину...»	7
«Сентябрь принёс тоску и холода...»	9
«В тонком изгибе губ...»	10
«Прошлое – только мерцающий город...»	12
«Перелистываю книги...»	14
«Сколько стихов о тебе, безответном...»	15
«Пишешь. Безропотно пишешь...»	16
«Они говорили о чуде...»	17
Мой	19
«Несмотря на запреты, я знаю...»	21
«Когда потянулись вагоны...»	23
«А давай наперегонки...»	24
«Снова прошлое вернулось...»	25
«Опять в полях цветёт пахучий донник...»	27
«В любовь не играют...»	28
«Когда уходил, я осталась спокойна...»	29
«Белые хлопья растаяли...»	30
«Я вообще не умею писать ни стихов...»	32
«Хочу ли я писать...»	33
«Всё проникнуто этим мотивом...»	35
«Расстаться, а потом опять сойтись...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

От декабря до декабря
Часть II. Фотография
собственной тени
(стихи, 2009)

Маша Халикова

© Маша Халикова, 2020

ISBN 978-5-0051-8394-1 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-8341-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Прочитаешь чужие стихи...»

Прочитаешь чужие стихи.
Чёрных странников белые души...
Голоса их всё тише и глуше,
Всё спокойней и дальше шаги.

Наконец, остаёшься одна.
Это больше тебя не пугает.
Пустота невзначай достигает,
Осторожно касается дна.

Можно долго, бесслёзно стоять
Пред любимой печальной иконой,
Принимая себя целиком и
Ничего не пытаюсь менять.

Ты мне, как на ладони, видна.
Завтра ты совершенно другая:
Защищая и оберегая,
Обнимаешь его у окна.

И читаешь стихи – но свои.
Чёрных странников белые души
Незаметно слетятся послушать
Позабывшие строки любви...

Прижимаюсь к холодной подушке:
Завтра – это нескоро, увы...

(1.09.2009, 1:03, г. Курган)

«Завесив на ладони тишину...»

Завесив на ладони тишину
И ощутив невидимую тяжесть,
Я отвернусь к холодному окну
И буду ждать того, что ты мне скажешь.

А впрочем, если ждёшь каких-то слов,
Душа не сомневается в вердикте.
Ты лжёшь, ты совершенно не таков —
Поэтому, пожалуйста, утихни!

Несмело прикасаешься к плечу.
Сомнамбула, гуляющий по крыше
В лучах луны. Я больше не хочу,
Бессмысленных нелепостей не слышу.

Ты никогда не сможешь объяснить
Своих непостоянных ощущений.
Пойдём на жёлтый тающий магнит
Купаться в облачной прибрежной пене.

И не своди с меня свои глаза,
Исполнены наивного восторга.
Я столько раз пыталась рассказать...
Но это утомительно и долго.

Завесив на ладони тишину,
Я заплачу серебряной монетой.
Не изменяй мне больше с сигаретой,
Не расплескай тяжёлую луну,
Иди сюда, к раскрытому окну...

(1.09.2009, 1:43, г. Курган)

«Сентябрь принёс тоску и холода...»

Сентябрь принёс тоску и холода.
Я чувствую, что временно погибну,
Когда темней и медленней вода,
Когда острее и ярче георгины.

Тебя нелепо сковывает сон,
Как яд, рассудком не преодолимый,
И кажется, что вышиты крестом
Извилины из облачного дыма.

Я смутно понимаю: ты не тот,
С кем нужно сомневаться и бороться.
Но мы, как осы в тесных кельях сот,
Зимуем, запечатанные воском...

(1.09.2009, 2:09, г. Курган)

«В тонком изгибе губ...»

В тонком изгибе губ —
Горький больной укол.
Бросить игральный куб
На деревянный стол,

Чтоб испытать судьбу.
Будет ответ: постой.
Правый карман – табу,
Левый карман – пустой.

Невыносимо ждать,
Верить уже нет сил.
Я бы сказала: да, —
Если бы ты спросил.

Только повсюду тишь,
А под ногами гать.
Я понимаю: лишь
Фото не может лгать.

И ты на нём все тот:
Жалок, небрежен, груб.
Или наоборот —
В тонком изгибе губ...

(1.09.2009, 2:40, г. Кургани)

«Прошлое – только мерцающий город...»

Прошлое – только мерцающий город,
Линии автодорог.
Я обернусь на него без укора,
Запоминая урок.

Сердце уже не кричит и не плачет,
Стрелкой минуты дробя.
Полночь. А завтра всё будет иначе:
Завтра я встречу тебя.

Будет лететь громыхающий поезд
В шквальные ливни огней.
Станут реальны иллюзии, то есть
Завтра я буду сильнее.

Прежде б во взгляде мелькнула слеза, но
Рано сжигаем мосты.
Завтра! Давай мы оставим на завтра
Встречи, свершенья, мечты.

Ну, а сегодня – единственный вечер —
Каждый пока одинок.
Город вдали – как свеча, а подсвечник —

Линии автодорог...

(4.09.2009, 1:24, г. Курган)

«Перелистываю книги...»

Перелистываю книги.

Это было так давно.

А теперь на ветках иней,

В городах наметено.

И уже почти неважно.

Только лучик на стене

Пусть кому-нибудь расскажет

О тебе и обо мне...

(20.09.2009, 0:39, г. Курган)

«Сколько стихов о тебе, безответном...»

Сколько стихов о тебе, безответном.
Если бы ты их однажды прочёл...
Только за окнами холод и ветер,
В комнате лампа и письменный стол.

Сколько страданий случайного ради.
Я понимаю, что ты не таков.
Тяжко вздохнув, закрываю тетради.
Самое время кормить хомяков...

(20.09.2009, 0:50, г. Курган)

«Пишешь. Безропотно пишешь...»

Пишешь. Безропотно пишешь
Всё, что диктует Всевышний.
С гулким ударом по крыше
Падают спелые вишни.

Мечутся тёмные стаи,
В страхе от тучи нависшей.
Думаешь, всё для тебя я?
Ты и себя-то не слышишь...

Нет – для себя над тетрадью
В душный томительный вечер.
Строки – как слёзы, как пряди...
И не становится легче...

(20.09.2009, 2:53, г. Курган)

«Они говорили о чуде...»

Они говорили о чуде
До необозримых высот.
И в их утомительном гуде
Терялось жужжанье из сот.

Июльских полей ароматы
Смывал их пахучий поток.
Из их пестроты виновато
Смотрел синеглазый цветок.

И всё это было некстати.
Они наполняли мой дом,
А мне так хотелось остаться
С любимым мужчиной вдвоём.

Они создавали из дыма
Цветной иллюзорный кристалл,
А мне было невыносимо
Смотреть, как ты тих и устал.

Задёрнуть бы ветками клёна
И старой портьерой окно.
Толпа же ждала просветлённых,
Когда становилось темно.

И ей не хотелось поверить
В мой горький мучительный крик,
В тяжёлую пыль на портьере,
В исчерканный мной черновик,

В догадку, что чуда не будет,
Что их здесь никто не спасёт,
Что мы, как и прочие люди, —
Обычные люди и всё...

(21.09.2009, 2:10, г. Курган)

Мой

Стоящий у зелёного вагона
С ненужным и потрёпанным флажком,
Подавленный и страшно утомлённый —
Ты мне одной-единственной знаком.

Идущий между сувенирных лавок,
Бутылок и разбитых кирпичей
К ночному пассажирскому составу —
Ты был тогда совсем ещё ничей.

Свернувшийся калачиком на полке,
Курящий возле тамбурной двери,
Глядящий в ночь, на звёздные осколки,
А может, золотые фонари,

Смешливо-обходительный за чаем,
А позже обращающийся в дым —
Ты для меня не можешь быть случаен
И, значит, был тогда необходим.

Обрывками рассветного тумана
Плывущий над заснеженной рекой,
Ласкаемый бесчувственной рукой
Расчётливого женского обмана —

Бессилен и поэтому украден.
Пусть дальше не знакомый мне самой,
Но тихо воскресающий в тетради,
Тайком от всех, – теперь ты только мой...

(21.09.2009, 2:37, г. Курган)

«Несмотря на запреты, я знаю...»

Несмотря на запреты, я знаю,
Что однажды из массы людской
Тебя выберет осень сквозная,
Обласкает листвой и тоской.

Отведёт бессловесно за руку
В золотой иссякающий сад,
Где, смертельно почувствовав скуку,
Почерневшие груши висят,

Где скамья в деревянной беседке,
Обвитой виноградной лозой,
Где напев оборвётся на ветке,
Подавившись горячей слезой.

И, когда ты забудешь про взрослость,
Боль потерь и удары двери,
Осень вдруг неожиданно спросит,
Что на счастье тебе подарить,

Передать ли кораблик бумажный
Или камень в груди растолочь.
Ей в глаза ты посмотришь и скажешь:
Возврати мне ту самую ночь,

Чтобы снова стучали колёса,
Пролетали огни у окна
И горчила теплом папироса,
А потом появилась она.

И тогда я войду в этот вечер,
Беспечально светла и легка,
И потянется нитью навстречу
Узловатое тело вьюнка,

Птица сронит нечаянно перья,
Встанешь ты с потемневшей скамьи...
И да пусть мне воздастся по вере
За стихи и за чувства мои.

Осень входит в мой город пустой,
Дальний поезд сигналил с тоской.
Пожелтеет листва вырезная.
Я одна обо всём уже знаю...

(21.09.2009, 3:30, г. Курган)

«Когда потянулись вагоны...»

Когда потянулись вагоны,
Опять появились стихи —
Сложились из тяжкого стона
И горькой древесной трухи.

А ты надо мною смеёшься —
Ну да, я опять влюблена,
Открыта. И связь с нашим прошлым —
Зелёная эта струна.

Там жёлтые листья и ал свет,
Там также и боль, и печаль.
Но чтобы вот так ты смеялся,
Мне всей этой жизни не жаль...

(21.09.2009, 3:40, г. Курган)

«А давай наперегонки...»

А давай наперегонки
Из щемящей сквозной тоски,
Из сырого грибного леса,
Жёлтых листьев набрав в довесок.

Мы положим сушиться их
На страницы любимых книг,
Чтоб зимою, когда раскроем,
Вспомнить, что нас на свете двое...

(21.09.2009, 3:46, г. Курган)

«Снова прошлое вернулось...»

Снова прошлое вернулось
Побеседовать со мной.
И привычно сводит скулы
Горькой ноткой травяной.

И опять незванный ветер
Тронет блеском сухость глаз.
И лечь на рассвете
Мне уже не в первый раз.

Росы в травах перламутром,
Серебром песок в горсти.
Я не знаю, почему-то
Ты не хочешь отпустить,

Отложиться в дальний ящик,
Обратиться в пыль дорог —
Ну так стань же настоящим!
Ты не можешь... Он бы смог.

Если б снова в том июле,
Двадцать первое число.
Только прошлое вернулось,
Взбредило – и ушло,

До утра оставив полной
Строк и песенных начал.
Память бьётся, словно волны
О некрашенный причал...

(21.09.2009, 4:02, г. Курган)

«Опять в полях цветёт пахучий донник...»

Опять в полях цветёт пахучий донник,
И воздух полон мимолётных нот,
А я не сплю, присев на подоконник,
Но этот странный миг – уже не тот.

Течёт вода, и вспыхивают звёзды,
И крыши не видны среди ветвей.
И никогда уже не будет поздно...
Бродить всю ночь по памяти моей...

(21.09.2009, 4:10, г. Курган)

«В любовь не играют...»

В любовь не играют.
Любовь – это ангел в пути,
Который из рая
Приносит нам света в горсти.

А мы по привычке
Его прибаваем к скале
И чиркаем спичкой,
Чтоб сделать светлей на земле...

(21.09.2009, 5:04, г. Курган)

«Когда уходил, я осталась спокойна...»

Когда уходил, я осталась спокойна,
Как будто совсем не любя,
Как будто и строки в проёме оконном
Читала всегда для себя.

Не знала, но только душой ощущала,
Без страха смотря тебе вслед:
Возможного в нашей реальности мало.
А вот невозможного — нет...

(21.09.2009, 5:35, г. Курган)

«Белые хлопья растаяли...»

Белые хлопья растаяли,
Возобновился испуг.
Листья сбиваются стаями
И улетают на юг.

Юг образуется лужами:
Лужи теплее морей.
Чем-то внезапно разбуженный,
Ты ощущаешь острей.

Перед лицом расставания
Нечего больше таить.
Через иглу пропускаю я
Длинную тонкую нить.

Вечер на кухне под лампою.
Тусклый стакан, рафинад.
Наши разлуки оплаканы
Тысячу жизней назад.

Завтра проводишь на станцию,
Перецелованный впредь.
Стёкла потрогаю пальцами —
В спину не стану смотреть.

Скоро подсядут попутчики
С разными марками вин.
Нужно от случая к случаю
Дать передышку любви.

Просто с тобою устали мы.
Тщетный упрёк обречён.
В том, что надежды растаяли,
Осень совсем не причём...

(22.09.2009, 1:29, г. Курган)

«Я вообще не умею писать ни стихов...»

Я вообще не умею писать ни стихов,
Ни поэм, ни любовных баллад.
Я умею молчать. Слушать голос ветров,
По ночам пронизающих сад.

Слабый шорох листвы, лёгкий шелест реки,
Щебетанье крылатых пичуг
На ладони распахнутой настежь руки
И дождя уходящего стук.

Стук колёс, стук печальных и нежных сердец.
Мимолётность серебряных струн.
Просто слушать. И это окажется здесь,
На страницах тетради, к утру.

Блеск свечи, след пера постепенно слабей,
Неземные созвучья тихи.
Я умею писать только письма к тебе —
Но ведь это совсем не стихи...

(22.09.2009, 2:14, г. Курган)

«Хочу ли я писать...»

Хочу ли я писать
О том, что ждёт читатель,
Кого-нибудь спасать,
Накопленное тратить,

Предать себя суду,
Играть по чьим-то нотам
У многих на виду?
Нет, я хочу всего-то

Расслабиться и жить
В тиши уютных комнат,
О давних и чужих
Не думать и не помнить,

Бродить по вечерам
По парковым аллеям,
Входить в спокойный храм,
На миг душой светлея,

Искать самую себя,
Смотреть на дым и трубы
И целовать тебя
В заснеженные губы...

(22.09.2009, 2:38, г. Курган)

«Всё проникнуто этим мотивом...»

Всё проникнуто этим мотивом.
Мир как заболевает тоской.
Монотонно проследуют мимо
Поезда-облака над рекой.

Листья падают на тротуары,
Обнажая сухие кусты.
Разбиваются чайные пары,
Совершенно как я и ты.

Строки с болью толкаются в сердце —
Значит, скоро опять потекут
На обрывки измятых салфеток,
Очищая хрустальный сосуд,

Чтоб искрился невидимым светом.
Для ночных чаепитий пока
Достаю с дальней полки буфета
Потускневший дорожный стакан.

Знаю, где-то и ты, обжигаясь,
Наливаешь в такой кипятилок.
Несмотря на листву под ногами,
Каждый всё-таки не одинок...

(22.09.2009, 4:01, г. Курган)

«Расстаться, а потом опять сойтись...»

Расстаться, а потом опять сойтись,
Опять вернуться к самому началу,
Где чист в моей тетради первый лист,
А сердце сочно, сладостно и ало.

Горчит зола, огонь почти угас.
Но ты сейчас не задавай вопросов,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.